

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ:
ПРИРОДА И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Ю. В. Кувалдина, Е. В. Марьина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева*

Поступила в редакцию 29 декабря 2021 г.

Аннотация: авторы относят процедуры, предусмотренные ст. 25, 25.1, 28, 28.1, главами 32.1, 40, 40.1 УПК РФ, к альтернативным процессуальным формам. Раскрываются их особенности, обусловленные доминирующим значением публичности в отечественном уголовном процессе. Авторы показывают, что для развития современных альтернативных процессуальных форм потребуется пересмотреть соотношение дискреционных полномочий правоприменителя и диспозитивных прав участников уголовного судопроизводства, не наделенных властными полномочиями. Вносится предложение по совершенствованию нормативного регулирования этих процедур.

Ключевые слова: уголовный процесс, альтернативные процессуальные формы, особый порядок судебного разбирательства, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Abstract: the authors refer the procedures provided for by Art. 25, 25.1, 28, 28.1, chapters 32.1, 40, 40.1 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation, to alternative procedural forms. The paper reveals their features due to the dominant importance of publicity in the domestic criminal procedure. The authors show that for the development of modern alternative procedural forms, it will be necessary to reconsider the ratio of the discretionary powers of the law enforcement officer and the dispositive rights of participants in criminal proceedings who are not endowed with power. The authors make a proposal to improve the normative regulation of these procedures.

Key words: criminal procedure, alternative procedural forms, special procedure for trial, termination of a criminal case due to the reconciliation of the parties, pre-trial cooperation agreement.

В настоящее время в странах как «общего права», так и романо-германской правовой традиции применяются альтернативные, т. е. внесудебные, формы разрешения уголовно-правового спора. Самым ярким примером таких альтернативных форм выступает медиация. Роль правоприменителя в этой форме сводится к принятию процессуального решения о передаче дела для разрешения альтернативным способом (с участием медиатора) и впоследствии удостоверение им процессуальным путем альтернативного решения. В таком, уже ставшем традиционным,

понимании¹ альтернативные формы не характерны для современного российского уголовного процесса.

Вместе с тем этимологическое значение слова альтернативный как «возможный или необходимый из двух»² дает основание и для иного понимания альтернативной формы, используемой для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Альтернатива может быть связана не только с выведением уголовно-правового конфликта из сферы уголовной юстиции, но и с реакцией правоприменителя на преступление, отличной от той, которая следует в обычном порядке судопроизводства. С этой точки зрения можно говорить о наличии и в российском уголовном процессе альтернативных форм производства по делу. К их числу можно отнести процедуры, описанные в ст. 25, 25.1, 28, 28.1, главах 32.1, 40, 40.1 УПК РФ. Раскроем их альтернативную природу.

1. Альтернативная форма характеризует саму процедуру производства по уголовному делу. Процессуальная форма в советской и современной правовой доктрине понимается как такой способ осуществления процессуальной деятельности, который включает ряд элементов – основания³, условия⁴, субъекты и сроки⁵ осуществления процессуальных действий, способы оформления их результатов⁶ и др. С учетом этого альтернативная форма разрешения уголовного дела представляет собой отличный от обычного способ осуществления уголовно-процессуальной деятельности, применение которого предписывается или допускается в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Этот способ характеризуется специфическими основаниями и условиями, порядком, последовательностью, сроками осуществления всех или части уголовно-процессуальных действий. Иными словами, альтернативная форма связана с изменениями в структуре уголовного процесса, системе его принципов и гарантий прав участников процесса, с отсутствием отдельных институтов и появлением новых институтов. Так, производство в альтернативных процессуальных формах обычно упрощается и ускоряется. При этом в одних случаях закон прямо устанавливает более сжатые сроки производства по делу (например, сокращенное дознание), в других – исключает необходимость прохождения дела по всем стадиям (этапам стадий) уголовного процесса (например, производство по делам частного обвинения, которое начинается у мирового судьи). В процеду-

¹ См.: Головки Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 20–21, 255–266.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., стереотип. М., 1996. С. 20.

³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 51.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы содержания и формы советского уголовного процесса // Вестник Ярославского ун-та. 1972. № 4. С. 56–77.

⁶ См.: Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 103–104.

рах, урегулированных ст. 226.9, 316, 317.7 УПК РФ, судебное следствие либо совсем не проводится, либо является усеченным. Эта особенность приводит многих авторов к выводу, что в особых порядках судебного разбирательства не действуют принципы презумпции невиновности, состязательности, а также такое общее условие судебного разбирательства, как непосредственность исследования доказательств⁷. В других случаях сама нормативная модель альтернативной процессуальной формы создает на практике возможность для того, чтобы производство по делу завершилось на более ранних этапах. В частности, при наличии нереабилитирующих оснований, предусмотренных ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ, появляется возможность ускорить производство по делу, прекратив его в досудебном производстве. У следователя (дознателя) также есть право в случае, если лицо впервые совершило преступление небольшой и средней тяжести и загладило причиненный им вред, вместо традиционного итогового акта расследования вынести постановление о направлении в суд ходатайства о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76.2 УК РФ (ст. 446.2 УПК РФ). В такой ситуации суд рассматривает ходатайство по правилам, установленным ст. 108 УПК РФ. Если нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ, обнаруживаются в стадии судебного разбирательства, суд вправе прекратить дело уже в подготовительной части судебного заседания, не переходя к исследованию доказательств. Практика показывает, что и прекращение уголовного дела по указанным нереабилитирующим основаниям чаще всего происходит в судебном разбирательстве, назначенном в особом порядке.

Изменения в статусе участников уголовного процесса в альтернативных формах связаны с наделением правоприменителя дополнительными процессуальными обязанностями или освобождением их от некоторых обязанностей, отказом потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого от одних процессуальных прав и появлением у них других прав. Так, правоприменитель должен проверить наличие материальных оснований и условий для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ. Сокращенное дознание освобождает дознавателя от одних обязанностей (например, производить следственные действия, если обстоятельства, подлежащие доказыванию, уже установлены другими способами) и добавляет другие (например, разъяснить до первого допроса подозреваемому право заявить ходатайство о производстве дознания по делу в сокращенной форме), наделяет подозреваемого и потерпевшего дополнительными правами (например, правом возражать против сокращенного дознания) и лишает их некоторых прав (например, они вправе участвовать в доказывании только в пределах того предмета доказывания, который остановлен законом для

⁷ См.: Безруков С. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ограничивает реализацию отдельных принципов уголовного процесса // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2013. № 7. С. 83.

этой процедуры). Процедура, предусмотренная главой 40.1 УПК РФ, основана на новом для отечественного уголовного процесса институте – досудебном соглашении о сотрудничестве. В случае если обвиняемый (подозреваемый) заявит ходатайство о его заключении, у следователя и прокурора появляются обязанности, связанные с рассмотрением и разрешением этого ходатайства, заключением соглашения, его исполнением или неисполнением обвиняемым (подозреваемым). Особые порядки постановления приговора влекут за собой отказ обвиняемого от прав на судебное разбирательство, в котором будет исследоваться вопрос о его виновности, и обжалование приговора в апелляционном порядке по мотиву его необоснованности. Хотя у подсудимого есть возможность заявить ходатайство о прекращении особой процедуры и рассмотрении дела в общем порядке.

Упрощение (ускорение) производства по делу в альтернативных процессуальных формах, изменения в статусе их участников влечет и особенности доказывания. Во-первых, в некоторых альтернативных процессуальных формах сокращается предмет доказывания. Например, при производстве дознания в сокращенной форме подлежат установлению лишь событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Во-вторых, в альтернативных процессуальных формах меняется способ собирания доказательств и требования к их свойствам. Так, в ходе сокращенного дознания дознаватель собирает доказательства не столько путем производства следственных действий, сколько способами, предусмотренными УПК РФ для доследственной проверки. Необходимость в производстве следственных действий возникает в случае, если без их проведения невозможно установить подлежащие доказыванию обстоятельства, а также в случае, когда стороны ходатайствуют о дополнении доказательственной базы или проверке уже собранных доказательств. При этом в качестве доказательств принимаются результаты оперативно-розыскной и административной деятельности, к которым не предъявляется требование допустимости доказательств.

В-третьих, в некоторых альтернативных процессуальных формах исключается необходимость проверки и оценки доказательств. В частности, это характерно для особых порядков судебного разбирательства, предусмотренных ст. 316, 317.7 УПК РФ. В особом порядке судебного разбирательства, урегулированном ст. 226.9 УПК РФ, в судебном следствии проверяются и в приговоре оцениваются лишь те доказательства, которые были дознавателем указаны в обвинительном постановлении. Вместе с тем в сокращенном дознании, на предварительном следствии, когда заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в особых порядках судебного разбирательства подлежат установлению обстоятельства, связанные с возможностью самого производства по делу в этих формах.

Важно заметить, что, по мнению многих ученых и практиков, альтернативные процессуальные формы связаны со снижением стандартов до-

казывания⁸. Это выражается в том, что перспектива рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства приводит к ухудшению качества следствия и формированию обвинительного уклона. С другой стороны, сами следователи (дознаватели) признают, что склонны выносить постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям тогда, когда доказательств виновности лица в совершении преступления недостаточно. В то же время, получив показания подозреваемого (обвиняемого), признающего свою вину, следователи (дознаватели) не стремятся собрать другие доказательства в достаточном для подтверждения этой виновности объеме.

2. Альтернативная процессуальная форма связана с наступлением правового результата, отличного от традиционного. Уголовная ответственность и наказание являются традиционной реакцией государства на совершенное преступление. Соответственно результатом применения альтернативных форм разрешения уголовного дела будет освобождение от уголовной ответственности лица, избалаченного в совершении преступления (ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ); назначение лицу вместо наказания меры уголовно-правового воздействия в виде судебного штрафа (ст. 25.1, глава 51.1 УПК РФ); смягчение наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, несмотря на наличие материальных предпосылок для применения уголовной репрессии в полном объеме (главы 32.1, 40, 41 УПК РФ). Таким образом, альтернативная форма производства по делу представляет собой комплексное правовое явление, анализ которого невозможен без учета соответствующих положений УК РФ (ст. 75, 76, 76.1, 76.2, ч. 2, 5 ст. 62, ст. 90). При этом обнаруживается следующая связь. Основанием применения альтернативной процессуальной формы является материально-правовое основание – примирение, деятельное раскаяние, возмещение ущерба, согласие с обвинением, совершение действий в целях содействия следствию. В свою очередь альтернативная процессуальная форма выступает гарантией наступления альтернативного уголовно-правового результата. Например, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве получить половину наказания при соблюдении других условий возможно только в особом порядке судебного разбирательства.

3. Альтернативная форма производства по делу основана на соотношении публичности и диспозитивности. В отечественном уголовном процессе традиционно выделяют производства по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения. Бесспорно, что во всех трех видах производств присутствует публичное начало, что объясняется публично-правовой природой преступлений, обусловленной их общественной опасностью. Хотя сегодня публичность не закреплена в качестве принципа уголовного процесса, ею пронизаны все нормы уголовно-процессуаль-

⁸ Доклад Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 10 апреля 2019 г. URL: <https://procrf.ru/news/734623-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html> (дата обращения: 06.12.2021).

ного закона. Публичное начало находит выражение в таких положениях закона, которые устанавливают обязанности следователя, дознавателя, прокурора осуществлять уголовное преследование во всех случаях обнаружения признаков преступления публичного и частно-публичного обвинения, доказать вину лица в совершении преступления, продолжить собирание доказательств и в том случае, если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления (ст. 25, 21, 76, 86 УПК РФ) и обязанность суда рассмотреть уголовное дело и разрешить вопрос о виновности лица и назначении справедливого наказания. Выполнение этих обязанностей обеспечивает достижение назначения уголовного процесса – защиту прав личности.

Однако степень выраженности публичного начала в трех производствах различна. Роль государства при производстве по делам публичного обвинения наиболее точно воспроизводит Конституционный Суд РФ в своих решениях. В частности, им неоднократно указывалось, что вопросы осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности являются прерогативой правоприменителя⁹.

В делах частного обвинения публичное начало выражается в обязанности государства в лице правоприменительных органов обеспечить возможность реализации сторонами в полном объеме предоставленных законом процессуальных прав для урегулирования уголовно-правового конфликта.

Закрепление в законе альтернативных процессуальных форм, предусмотренных ст. 25, 25.1, 28, 28.1, главами 32.1, 40, 40.1 УПК РФ, направлено на наиболее эффективное достижение той же цели, которая стоит и перед обычными процессуальными формами, – защита прав личности. При этом для защиты прав потерпевшего в альтернативных процессуальных формах предусмотрен действенный механизм – подозреваемый (обвиняемый) обязан загладить вред, причиненный потерпевшему преступлением, до вынесения итогового решения.

Условием применения альтернативных процессуальных форм является признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины в совершении преступления. Этот вывод основан на нормах закона, которые требуют получать от обвиняемого согласие с предъявленным ему обвинением для рассмотрения дела в особых порядках судебного разбирательства, от подозреваемого – признание вины для производства дознания в сокращенной форме, от подозреваемого или обвиняемого – сведения об их собственной преступной деятельности для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве или согласие на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. В альтернативных формах, основанных

⁹ По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тamarы Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122685/ (дата обращения: 03.12.2021).

на признании вины, особое значение приобретает соблюдение процессуальных правил, установленных для них законом. К числу таких правил следует безоговорочно отнести добровольность участия лица в альтернативной процедуре, осведомленность о ее особенностях и последствиях, право в любой момент прекратить эту процедуру, право на получение квалифицированной юридической помощи на этапах, предшествующих ее проведению, в ходе и по окончании процедуры. Поскольку альтернативная процедура связана либо с сужением предмета доказывания по уголовному делу, либо с отсутствием или сокращением судебного следствия, с одной стороны, и признанием лицом своей вины в совершении преступления как обязательным условием применения альтернативной модели – с другой, особое значение в ней приобретает обеспечение гарантий прав лица от необоснованного обвинения и осуждения, самооговора, возложение на него разумных, соразмерных содеянному и выполнимых с его стороны обязательств.

В отличие от обычного порядка судопроизводства соотношение публичности и диспозитивности в альтернативных процессуальных формах иное. В них участники уголовного процесса наделяются правами, реализация которых определенным образом влияет на развитие и завершение производства по делу. Так, применение процедур, предусмотренных ст. 226.9, 316, 317.7 УПК РФ, возможно только по ходатайству обвиняемого; заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, проведение сокращенного дознания допускается соответственно по ходатайству обвиняемого и подозреваемого; прекращение уголовных дел по основаниям, предусмотренным ст. 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ, возможно лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого); прекращение уголовных дел частно-публичного и публичного обвинения в связи с примирением сторон требует подачи заявления потерпевшим; применение особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением возможно лишь при отсутствии возражений потерпевшего, а особого порядка, урегулированного ст. 226.9 УПК РФ, при отсутствии возражений потерпевшего не только против такой формы судебного разбирательства, но и против уже состоявшегося сокращенного дознания.

Иными словами, согласие участников процесса, отсутствие возражений или их прямое волеизъявление являются причиной и двигателем альтернативных процессуальных форм.

4. В альтернативных процессуальных формах публичное и диспозитивное начало сосуществуют на основе компромисса – обмена сторонами взаимовыгодными уступками. По делам о преступлениях, посягающих исключительно на публичный интерес, такой компромисс достигается между государством в лице органов уголовного преследования и суда, с одной стороны, и обвиняемым (подозреваемым) – с другой, и выражается в обмене смягчения наказания на полное признание вины, совершение иных действий в целях содействия расследованию либо в отказе от дальнейшего уголовного преследования в обмен на совершение обвиняемым позитивных посткриминальных действий. По делам о преступлениях,

посягающих преимущественно на частный интерес, компромисс также достигается между государством в лице официальных должностных лиц и обвиняемым (подозреваемым) при условии, что потерпевший выступил с инициативой или дал согласие на разрешение дела на основе компромисса. В этом случае компромисс состоит в отказе уполномоченных органов от уголовного преследования в обмен на заглаживание обвиняемым вреда, причиненного преступлением потерпевшему. По делам о преступлениях, посягающих исключительно на частный интерес, компромисс выражается в обоюдовыгодном примирении потерпевшего и обвиняемого, что влечет за собой отказ потерпевшего от уголовного иска. В этом случае достигнутый потерпевшим и обвиняемым компромисс обязывает суд принять решение о прекращении производства по делу.

Вместе с тем полагаем, что основным препятствием для развития в отечественном уголовном процессе альтернативных форм выступает доминирование публичного начала над диспозитивным. Среди альтернативных процессуальных форм отсутствуют такие, которые были бы основаны на распоряжении сторонами уголовным иском, за исключением производства в мировом суде по делу частного обвинения. А над диспозитивным распоряжением потерпевшим и обвиняемым правом на выбор формы производства по делу доминируют дискреционные полномочия органов уголовного преследования и суда. Под дискреционностью в обобщенном виде следует понимать свободу усмотрения правоприменителя в решении вопроса: какую, обычную или альтернативную, процессуальную форму применить при производстве по уголовному делу. При этом дискреционный выбор правоприменителя не должен быть произвольным. В частности, УПК РФ перечисляет условия применения альтернативных процессуальных форм. Однако установление правоприменителем совокупности этих условий приводит к применению альтернативной процессуальной формы, только если следователь (дознатель), суд придут к выводу, что их соблюдение привело к утрате общественной опасности преступления и лица, его совершившего¹⁰.

Вместе с тем установленное законом широкое усмотрение правоприменителя в решении вопроса о выборе альтернативной процессуальной формы приводит к тому, что в итоге в государстве отсутствует единообразная практика применения этих форм. Так, судьи, удостоверившись в наличии всех установленных законом условий для прекращения дела в связи с примирением сторон, могут в этом отказать, сославшись на то, что это не отвечает «целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства, требованиям справедливости и целям правосудия»¹¹. Почему не отвечает, не всегда понятно из решений, вы-

¹⁰ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 03.12.2021).

¹¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного

носимых судьями. По-разному судьи учитывают при принятии решения об освобождении подсудимого от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ данные о его личности. Так, анализ практики показывает, что в одних случаях положительные характеристики не дают судам основание прекратить дело, в других – отрицательная характеристика не препятствует его прекращению, что при наличии всех условий по преступлениям небольшой тяжести и с менее тяжкими последствиями в прекращении дела отказывают, а по преступлениям средней тяжести с более тяжкими последствиями – прекращают, что указанные в законе условия рассматривают лишь как смягчающие ответственность обстоятельства. Представляется, что оправданным при решении вопроса о прекращении уголовного дела, объектом которого выступают исключительно права и свободы конкретного лица, являются два критерия – это свободно выраженное волеизъявление потерпевшего и утрата лицом общественной опасности в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием ему вреда, причиненного преступлением. Решение, принятое в соответствии с этими критериями, отвечало бы и интересам потерпевшего, и общественным интересам.

В процедуре, предусмотренной главой 40.1 УПК РФ, дискреционное полномочие следователя отказывать в удовлетворении ходатайства обвиняемого в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может создать препятствие для реализации обвиняемым права на смягчение наказания в обмен на содействие расследованию. Изучение практики заключения соглашений в Самарской области показало, что позиция следователей и прокуроров не всегда совпадает. После отмены постановлений следователей об отказе в удовлетворении ходатайств о заключении соглашений прокуроры с обвиняемыми такие соглашения заключают. Причиной необоснованных отказов чаще всего становится неправильная оценка следователем перспектив сотрудничества, когда подозреваемый заявляет ходатайство на слишком ранних этапах расследования уголовного дела в условиях дефицита информации о совершенном преступлении либо когда обвиняемый в самом общем виде указывает в ходатайстве, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию.

Для прокурора, которому и адресовываются ходатайства обвиняемого, заключение досудебного соглашения является правом, при этом критерии, которыми прокурор руководствуется при заключении соглашения, закон не закрепляет, особенно перед сложным выбором прокурор оказывается, когда ходатайство подается сразу несколькими обвиняемыми.

Преобладание дискреционных полномочий правоприменителя проявляется и в том, что досудебное соглашение о сотрудничестве является таковым лишь по названию, а не по сути. Обмена сторонами взаимовыгодными уступками в этой процедуре не происходит. Поскольку отече-

ственный уголовной процесс не допускает смягчение обвинения по дискреционному усмотрению прокурора, а определение конкретного вида и размера наказания – прерогатива суда, прокурор в обмен на совершение обвиняемым положительных посткриминальных действий в соглашении приводит нормы УК РФ, применение которых лишь потенциально возможно судом при постановлении приговора. При этом определить выгоду от сотрудничества со следствием, т. е. пределы смягчения наказания по конкретной статье УК РФ, обвиняемый не сможет, поскольку это наказание напрямую связано с объемом предъявленного обвинения. Однако обвинение, указанное в соглашении, носит предварительный характер и в ходе дальнейшего расследования, безусловно, изменится, причем чаще в сторону более тяжкую, чем предусмотрено соглашением. Поэтому нецелесообразно требовать от подозреваемого (обвиняемого), чтобы он согласился с любым итоговым обвинением.

Следует также обратить внимание, что размер наказания не всегда уменьшается в случае выполнения всех обязательств, которые взял на себя обвиняемый. Позиция прокурора имеет важное значение, так как он должен подтвердить выполнение обвиняемым всех обязательств по соглашению¹². Однако в законе отсутствуют объективные критерии оценки прокурором характера, пределов и значения сотрудничества обвиняемого со следствием. Но даже в тех случаях, когда прокурор подтверждает активное содействие обвиняемого следствию, суд может отказаться от рассмотрения дела в особом порядке, так как заново исследует подтверждающие это обстоятельства, он обязан лично удостовериться, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, содержащиеся в досудебном соглашении о сотрудничестве, а также то, что обвинение обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по делу.

Являясь сторонниками альтернативных процессуальных форм, выскажем предположение, что в решении вопроса об их применении дискреционные полномочия правоприменителя должны быть уже, а диспозитивные права участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, шире.

Повышению эффективности применения альтернативных процессуальных форм будет способствовать внесение следующих изменений в уголовно-процессуальный закон:

1. Необходимо пересмотреть сферу применения института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон по кругу дел. В настоящее время данный институт применяется только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Следует сохранить этот институт для преступлений небольшой тяжести; для преступлений средней тяжести, последствием которого не является смерть потерпевшего; а также рас-

¹² См.: *Конин В. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : некоторые юридические замечания // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. Вып. 6. Воронеж, 2009. С. 164.

пространить его на некоторые тяжкие преступления, объектом посягательства которых является частный интерес, а последствия не связаны с причинением вреда жизни и здоровью человека, в частности это возможно за преступления против собственности (например, кража, совершенная в крупном или особо крупном размере (ч. 3, 4 ст. 158 УК РФ), грабеж, совершенный в крупном или особо крупном размере (ч. 4, 5 ст. 161 УК РФ); вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ)).

2. Для того чтобы минимизировать произвольный характер принятия решения правоприменителем по ст. 25 УПК РФ, необходимо, чтобы прекращение уголовного дела при соблюдении всех установленных в законе условий перестало быть правом должностных лиц органов уголовного преследования и суда и превратилось в их обязанность. Законодатель уже предусмотрел такую обязанность в ст. 28.1 УПК РФ и в примечаниях к статьям УК РФ, предусматривающих «специальные» виды деятельного раскаяния.

3. Необходимо предусмотреть возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии возбуждения уголовного дела, поскольку решение вопроса: достигнуто ли примирение и заглажен ли вред, причиненный преступлением – зависит не от усмотрения правоприменителя, а от волеизъявления самих сторон.

4. Закрепить в ст. 25 УПК РФ возможность прекращения уголовного дела с лицом, давшим обещание загладить вред в будущем, такое обещание должно быть зафиксировано в соглашении, заключенном между потерпевшим и обвиняемым, при участии органов уголовного преследования или суда, в соглашении необходимо указывать формы, сроки, размер возмещения ущерба.

В тех случаях, когда обвиняемый нарушает достигнутую договоренность, постановление о прекращении уголовного дела отменяется, и производство по делу производится в общем порядке.

5. Возложить на правоприменителя обязанность совершать действия, направленные на примирение сторон, заключающиеся в разъяснении возможности примириться и последствий такого примирения с фиксацией совершенных действий в соответствующих процессуальных документах, а также указанием на позицию сторон при примирении или отказе от него, и условий, в которых примирение было достигнуто.

6. Поскольку заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не гарантирует неизменность обвинения, необходимо обязать следователя в письменной форме разъяснять обвиняемому, что после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве обвинение может измениться, в том числе в сторону, ухудшающую положение обвиняемого.

7. Поскольку адресатом ходатайства обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является прокурор, необходимо закрепить обязанность следователя передавать его прокурору во всех случаях, в том числе, если следователь вынес постановление об отказе в удовлетворении такого ходатайства.

8. Закрепить в законе положение, согласно которому в досудебном соглашении о сотрудничестве должна быть предусмотрена обязанность обвиняемого по возмещению вреда потерпевшему, причиненного преступлением.

9. Поскольку досудебное соглашение о сотрудничестве имеет договорной характер, необходимо закрепить в качестве основания изменения соглашения путем заключения нового – изменение того обвинения, которое указано в досудебном соглашении о сотрудничестве. Если же в этом случае обвиняемый отказался от сотрудничества со следствием, а также если уголовное дело в части обвинения, указанного в соглашении, было прекращено, на прокурора следует возложить обязанность выносить мотивированное постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Библиографический список

Безруков С. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ограничивает реализацию отдельных принципов уголовного процесса // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2013. № 7. С. 82–84.

Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 544 с.

Конин В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : некоторые юридические замечания // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практ. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 6. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. С. 162–166.

Мотовиловкер Я. О. Некоторые вопросы содержания и формы советского уголовного процесса // Вестник Ярославского ун-та. 1972. № 4. С. 56–77.

Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. 470 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., стереотип. М. : АЗЪ, 1996. 928 с.

Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск : Изд-во БГУ, 1974. 143 с.

References

Bezrukov S. S. The conclusion of the pre-trial cooperation agreements restrict the implementation of certain principles of criminal procedure // Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 7. P. 82–84.

Golovko L. V. Alternatives to criminal prosecution in modern law. SPb. : Publishing house «Legal Center Press», 2002. 544 p.

Konin V. V. Pre-trial cooperation agreements : some legal remarks // Pre-trial cooperation agreements (legal and forensic problems): materials of the scientific and practical conference. Voronezh : Publishing house Voronezh State University, 2009. P. 162–166.

Motovilovker Ya. O. Some questions of the content and form of the Soviet criminal procedure // Vestnik of Yaroslavl University. 1972. № 4. P. 56–77.

Strogovich M. S. The Soviet criminal process. M. : Nauka, 1968. Vol. 1. 470 p.

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language : 80 000 words and phraseological expressions. 3rd ed., Stereotyped. M. : AZ', 1996. 928 p.

Shpilev V. N. Content and forms of criminal proceedings. Minsk : BSU Publishing House, 1974. 143 p.

Для цитирования:

Кувалдина Ю. В., Марьина Е. В. Альтернативные процессуальные формы: природа и направления развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 326–338. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/326-338>

Recommended citation:

Kuvaldina Yu. V., Maryina E. V. Alternative procedural forms: nature and directions of development // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 326–338. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/326-338>

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Кувалдина Ю. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

E-mail: iyulia79@mail.ru

Марьина Е. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

E-mail: urclin@yandex.ru

Samara National Research University

Kuvaldina Yu. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process and Criminalistics Department

E-mail: iyulia79@mail.ru

Maryina E. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process and Criminalistics Department

E-mail: urclin@yandex.ru